

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 205-209. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 205-209. ISSN 1998-0817

Рецензия на книгу
УДК 821.161.1.09"19"

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-205-209>

«И Я ПРОСНУЛСЯ»: НОВАЯ КНИГА О ТОЛСТОМ*

Федотова Анна Александровна, доктор филологических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, gry_anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9629-6154>

Аннотация. В рецензии отмечается, что И.Ю. Лученецкая-Бурдина представляет широкую панораму российской культурной и литературной жизни второй половины XIX в., в контексте которой рассмотрено художественное и публицистическое наследие Л.Н. Толстого. Анализируется структура монографии, подчеркивается широта охвата материала, а также привлекательный для широкого читателя и в то же время перспективный научный подход к исследуемой проблематике. В рецензии охарактеризован круг проблем, рассматриваемых И.Ю. Лученецкой-Бурдиной, отмечены удачные и нетривиальные наблюдения автора новой книги.

Ключевые слова: русская литература XIX века, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, А.П. Чехов

Для цитирования: Федотова А.А. «И я проснулся»: новая книга о Толстом // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 27. № 1. С. 205-209. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-27-1-205-209>

Book Review

“AND I WOKE UP”: A NEW BOOK ABOUT LEO TOLSTOY**

Anna A. Fedotova, Doctor of Philological Sciences, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, gry_anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9629-6154>

Abstract. The review notes that Irina Luchenetskaya-Burdina presents a wide panorama of the Russian cultural and literary life of the second half of the 19th century, in the context of which the artistic and journalistic heritage of Leo Tolstoy has been examined. The structure of the monograph is analysed, the breadth of coverage of the material is emphasised, as well as scientific approach to the studied problem, attractive to the general reader and at the same time promising. The review describes the range of problems considered by Irina Luchenetskaya-Burdina, the successful and non-trivial observations of the author of the new book are noted.

Keywords: 19th century Russian literature, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, Mikhail Saltykov-Shchedrin, Nikolai Leskov, Anton Chekhov

For citation: Fedotova A.A. “And I woke up”: a new book about Leo Tolstoy. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 27, № 1, pp. 205-209 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-27-1-205-209>

* Рецензия на книгу: Лученецкая-Бурдина И.Ю. Творчество Л.Н. Толстого в контексте русской культуры последней трети XIX века. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 211 с.

** Review of the book: Luchenetskaia-Burdina I. Iu. The work of L.N. Tolstoy in the context of Russian culture in the last third of the 19th century. Iaroslavl', RIO IaGPU Publ., 2019. 211 p.

Автор рецензируемой монографии – хорошо известный в научных кругах специалист-толстовед, доктор филологических наук, профессор И.Ю. Лученецкая-Бурдина. Новая монография о Л.Н. Толстом, вышедшая в Ярославле в серии «Монографии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского», представляет своеобразный итог ее размышлений над судьбой и творчеством одного из самых известных классиков XIX в. – Л.Н. Толстого. Лученецкую-Бурдину привлекает наиболее спорный и сложный этап жизни писателя – поздний период его творчества, которое рассматривается в контексте эпохи. Толстой 1870-х – 1890-х гг., безусловно, ключевая фигура в русской и даже мировой литературе и культуре, поэтому вполне оправданным кажется нам выбор именно этого писателя как ключевой фигуры при анализе основных тенденций культурного развития России последней трети XIX в.

Феномен позднего Толстого привлекает научный интерес отечественных и зарубежных литературоведов. В ИМЛИ РАН, где сейчас готовится и издается Полное собрание сочинений писателя в 100 томах, выходят ежегодные сборники и труды, посвященные творчеству Л.Н. Толстого, немало ценных материалов о творчестве писателя публикуются в крупнейшем зарубежном издании о Толстом – online-журнале «Tolstoy Studies Journal». И, тем не менее, как справедливо замечает Лученецкая-Бурдина, «оценка творчества Толстого 1870-х – 1890-х годов – одна из нерешенных проблем» литературоведения [Лученецкая-Бурдина: 6]. Главную причину этой научной проблемы исследовательница видит в том, что долгое время господствовало убеждение – этот стереотип жив и поныне – о том, что поздний Толстой (во всяком случае, начиная с 1880-х гг.) – это философ и учитель-моралист, произведения которого не обладают значимыми художественными достоинствами. Несправедливость подобного взгляда на прозу Толстого и раскрывается в монографии. Ее автор убедительно доказывает, что позднее творчество Толстого – это целостная художественная система, специфику которой нельзя понять без учета, религиозной философии писателя. Отсюда следуют и основные задачи, решенные в исследовании, – «определение стилевых доминант прозы Толстого 1870–1890-х гг., выяснение особенностей динамики развития авторского стиля писателя и выявление соотносительности прозы Толстого с общекультурными, в частности, литературными тенденциями эпохи» [Лученецкая-Бурдина: 13].

Структура книги отличается четкостью и продуманностью. Монография состоит из 6 глав, каждая из которых включает в себя 2 параграфа. Основная часть работы построена на сопоставлении поздней прозы Толстого с творчеством крупнейших классиков 1870-х – 1890-х гг. – Ф.М. Досто-

евского, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова. Выбранный Лученецкой-Бурдиной сопоставительный подход, сочетающийся с типологическим исследованием особенностей поэтики писателей-современников Толстого, определяет актуальность монографии и позволяет ее автору представить динамичную картину литературной жизни России.

Первая глава монографии посвящена выявлению основных тенденций историко-культурного контекста последней трети XIX в. и анализу того, каким образом они обусловили мироощущение Толстого и его теорию искусства. Рассматривая многочисленные факты из истории русской живописи, музыки, архитектуры и литературы, Лученецкая-Бурдина анализирует основные проблемы, свойственные общественному мировоззрению этого периода. Среди них – проблемы соотношения Востока и Запада, России и Европы, православия и католицизма; проблемы судьбы России, ее народа, роли личности в историческом процессе; наконец, проблемы национального характера, духовного состояния личности, самоопределения интеллигенции, ее отношения к народу. Безусловно тесно связанные между собой, эти проблемы определили тот ракурс, который позволил Лученецкой-Бурдиной объединить в одном смысловом поле публицистику Н.Н. Страхова и К.Н. Леонтьева, полотна В.И. Сурикова и И.Е. Репина, исторические труды С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, оперы А.Н. Бородина, М.Н. Мусоргского и И.А. Римского-Корсакова. Анализ приводит исследовательницу к заключению о том, что в общекультурном контексте эпохи ведущая роль принадлежала литературе, а основой для активного взаимодействия различных видов искусства (литературы и музыки, литературы и живописи) стала «не столько эстетическая, сколько этическая составляющая русской культуры» [Лученецкая-Бурдина: 29].

Утверждение этической доминанты отечественной культуры последней трети XIX в. является логичным переходом к анализу религиозной философии Толстого и влияния последней на индивидуальный стиль писателя. Выясняя, какие жизненные факты оказали влияние на философию толстовского взгляда на мир, Лученецкая-Бурдина подчеркивает, что события внешней жизни и внутренние установки, которые послужили импульсом к работе Толстого, были разнообразны: «Восторг перед Шопенгауэром и педагогическая работа, чтение древних греков и создание “Азбуки” для детей, постижение красоты народной речи и изучение древнегреческого языка – вот координаты мыслительной работы писателя в эти годы» [Лученецкая-Бурдина: 31].

С другой стороны, в исследовании подчеркнута кризисное мироощущение Толстого, проявившееся в эти годы. Обострившийся страх смерти способствовал формированию трагического миропони-

мания, констатации «неизбежного исчезновения физического я и невозможности личного бессмертия» [Лученецкая-Бурдина: 37]. Трагизм мироощущения Толстого был, несомненно, связан с кризисом его религиозности. Писатель потерял доверие к официальному православию и противопоставил последнему личную веру в Бога. Со свойственным ему максимализмом Толстой не ограничился воплощением своих религиозных взглядов в собственных произведениях, но поставил перед собой задачу реформировать христианскую религию. Как отмечает Лученецкая-Бурдина, стремление, зародившееся у писателя еще в 1860-х гг., получило свое воплощение в религиозных трактатах и публицистических выступлениях 1880-х гг. Между тем, наиболее точно своеобразие нового видения мира Толстого отразилось на жанрово-стилевых изменениях прозы Толстого на рубеже 1870-х – 1880-х гг. Исследовательница формулирует два основных требования Толстого к искусству: «значимость этической координаты» [Лученецкая-Бурдина: 46] и «изображение не реального, но идеального» [Лученецкая-Бурдина: 46]. На смену художественному вымыслу приходит философское осмысление мира, возрастает интерес Толстого к таким малым жанрам, как притчи, сказки, легенды. Поиски нового языка отразились не только в «Анне Карениной», но и в многочисленных народных рассказах. Как точно и лаконично отмечает Лученецкая-Бурдина, «обращение в своем творчестве к жанрам народной литературы стало толстовским вариантом “хождения в народ”, а просветительские установки воплотились в осознании Толстым своей миссии пророка» [Лученецкая-Бурдина: 50].

Большой научный интерес представляет вторая глава монографии – «Русский роман – “кладезь самобытной русской философии”». В ней Лученецкая-Бурдина предлагает анализ и интерпретацию романа «Идиот» Достоевского и романа «Анна Каренина» Толстого. Ключом к пониманию текста Достоевского выступают живописные образы, в частности картина Ганса Гольбейна – «Мертвый Христос» (1521). В афористичной и образной форме исследовательница подчеркивает: «Искомая истина рождается в споре голосов, а живописное полотно высвечивает сокровенные духовные силы или человеческое бессилие перед вечностью. Вечность же дано почувствовать (и это авторская разгадка базельской картины) лишь тем, кто принял свой Крест и уверовал в Красоту, спасающую Мир» [Лученецкая-Бурдина: 61].

Помимо жанрового родства, «Идиота» Достоевского и «Анну Каренину» Толстого объединяют и общие философско-этические проблемы, и автобиографическое начало. Между тем, проведенный Лученецкой-Бурдиной анализ позволил ей выявить не только сходства, но и значимые различия в художественной структуре произведений, которые свидетельствуют о специфике романного мышления

Толстого и Достоевского. Как отмечает исследовательница, в отличие от Достоевского, герои которого пребывают в сфере духа, Толстой изображает многообразие конкретно-чувственного мира. Если Достоевский ориентирован на метафизическое осмысление философской проблемы, то Толстого больше интересуют ее этические аспекты. У Толстого авторская позиция декларируется в прямом авторском слове, в то время как у Достоевского она воплощена в самом изображаемом, которое провоцирует активность читателя.

Размышления о рецепции русской классической литературой образов мировой культуры, начатое в параграфе исследования, посвященном творчеству Достоевского, продолжается в третьей главе книги – «“О самом важном, что позабыто и нужно вспомнить”»: образы мировой художественной культуры в русской прозе 1870–1890-х гг.». Как показывает Лученецкая-Бурдина, в ситуации кризиса, охватившего русское общество в 1870-е – 1880-е гг., образы мировой культуры, прежде всего античные и библейские, стали той основой, которая могла обеспечить непрерывность культурного развития.

Рецепция русскими классиками последней трети XIX в. античных образов рассматривается в монографии на основе анализа трех романов: «Истории одного города» (1869–1871) Салтыкова-Щедрина, «Соборян» (1872) Лескова и «Анны Карениной» (1873–1878) Толстого. Особенно важными являются наблюдения Лученецкой-Бурдиной над стилистическим вовлечением «чужого» слова в языковое пространство собственно авторских текстов.

Исследовательница подчеркивает, что у Салтыкова-Щедрина активное использование античных образов усиливало метафоризацию языка писателя. Античные реминисценции подверглись в романе «История одного города» иронической интерпретации, вплоть до приобретения или шаржевой формы. В романе «Соборяне» «происходит своеобразная адаптация образов античной культуры к национальной почве и представляется их стилизация в духе народной этимологии» [Лученецкая-Бурдина: 81]. Принципиально иной характер, как аргументированно доказывает Лученецкая-Бурдина, носит обращение к античной традиции в романе Толстого «Анна Каренина». Толстой вступает в философский и мировоззренческий спор с античной культурой, этот спор осмысливается им как противостояние языческого и христианского, это не игра, а, скорее, интеллектуальный диалог с культурной традицией.

Освоение библейской традиции в русской прозе проанализировано Лученецкой-Бурдиной на материале романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1875–1880), а также прозы Достоевского и Толстого. Как отмечает исследовательница, «если для Салтыкова-Щедрина и Достоевского Евангелие было животворящей силой, средоточи-

ем главных художественных идей, воплощающих пророчество о судьбе России и ожидание будущего духовного преображения народа, то Толстой воспринимал учение Христа как практическое руководство к нравственному совершенствованию человека» [Лученецкая-Бурдина: 91]. В этом параграфе Лученецкая-Бурдина анализирует такие малоизученные тексты Толстого, как трактат «О жизни» и «Соединение и перевод четырех Евангелий». Исследовательница рассматривает различные способы «присвоения» Толстым «чужого» слова, которые включают в себя цитирование, переработку евангельских сюжетов, использование заимствованных образов для создания собственных текстов.

Четвертая глава монографии – «“Совершенно простым и понятным языком ничего дурного нельзя будет написать”: образы народной культуры в малых прозаических жанрах» – выступает логичным продолжением исследования. В ней Лученецкая-Бурдина переходит от проблемы рецепции русскими писателями образов мировой культуры к проблеме освоения отечественной классикой национальной культурной традиции, в частности, фольклора. Принципы организации повествования в малых жанрах (сказки, рассказы, легенды и повести) рассмотрены в главе на материале «Сказок для детей изрядного возраста» Салтыкова-Щедрина, повести Лескова «Очарованный странник», цикла народных рассказов Толстого. Проведенное в монографии исследование бытования фольклорной традиции в малых жанрах приводит Лученецкую-Бурдину к заключению о том, что отечественные классики не просто заимствовали определенные сюжеты, образы и мотивы, но ставили своей целью раскрыть их общечеловеческое содержание. Способы же актуализации фольклорных традиций были индивидуальны. Так, в прозе Салтыкова-Щедрина народные мотивы и образы приобретают характер пародийного обыгрывания, в то время как Лесков преимущественно идет по пути стилизации. В творчестве же Толстого народная традиция была особо значима как средоточие авторского идеала и средство дидактической проповеди.

Пятая глава монографии по своей структуре несколько отличается от предыдущих. Как следует из ее названия – «“И я проснулся”: публицистика Л.Н. Толстого» – внимание исследовательницы в ней сосредоточено исключительно на наследии Толстого. И это вполне оправданно и малой изученностью материала, и его особой значимостью для понимания динамики творчества позднего Толстого. Кроме того, как точно замечает Лученецкая-Бурдина, публицистические жанры и, в частности художественная публицистика, очерки, были особенно актуальны в русской литературе последней трети XIX в., когда «сила факта, документа соперничала с вымыслом» [Лученецкая-Бурдина: 133].

Материалом для анализа в главе выступают два наиболее значимых публицистических произведе-

ния Толстого – автобиографический трактат «Исповедь» (1879–1880, 1882) и философский трактат «О жизни» (1886–1887). Большое внимание исследовательница уделяет как содержательным особенностям взглядов Толстого, так и стилистической специфике их воплощения. По обоснованному мнению Лученецкой-Бурдиной, в публицистических произведениях Толстой решает задачи «самораскрытия личности», «утверждения основ своего мировоззрения, рассуждает на общепублицистические и религиозные темы», при этом «публицистический текст риторически организуется за счет использования риторических вопросов, восклицаний, анафор, повторов и уточнений» [Лученецкая-Бурдина: 156].

Заключительная глава диссертации – «“Коротко говорить о длинных вещах”: А.П. Чехов и Л.Н. Толстой» – подводит итоги развития русской литературы XIX в. Как известно, эпоха 1880-х – 1890-х гг. – это время кризиса и обновления классической реалистической прозы. Сопоставительное исследование чеховских и толстовских художественных произведений этого периода позволяет Лученецкой-Бурдиной охарактеризовать авторские способы выхода из кризиса, увидеть своеобразие нового художественного мышления писателей. По мнению автора монографии, в отличие от творчества Толстого, представляющего в 1870-х – 1890-х гг. «иерархически упорядоченную художественную модель мира» [Лученецкая-Бурдина: 186], в творчестве Чехова «иерархическая вертикаль... оказалась окончательно упразднена» [Лученецкая-Бурдина: 187], была утверждена «относительная самостоятельность периферии и центра» [Лученецкая-Бурдина: 187]. Исследовательница приходит к выводу о том, что «творчески осваивая опыт великого романиста, А.П. Чехов создавал новую художественную модель рассказа, противостоящую традиции классической литературы» [Лученецкая-Бурдина: 187].

В монографии Лученецкой-Бурдиной представлена динамичная картина развития отечественной литературы последней трети XIX в. Показывая индивидуальные манеры письма русских писателей-классиков, Лученецкая-Бурдина рассматривает их как участников одного литературного пространства. В монографии писатели объединены не только и не столько культурным контекстом, но прежде всего – их творческими контактами и литературными связями друг с другом и, прежде всего, с Толстым. Именно фигура последнего становится той призмой, благодаря которой кажущийся мозаичным материал превращается в целостную картину эпохи.

Список литературы

Лученецкая-Бурдина И.Ю. Творчество Л.Н. Толстого в контексте русской культуры последней трети XIX века. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 211 с.

References

Luchenetskaia-Burdina I.Iu. *Tvorchestvo L.N. Tolstogo v kontekste russkoi kul'tury poslednei treti XIX veka* [The work of L.N. Tolstoy in the context of Russian culture in the last third of the 19th century]. Iaroslavl', RIO IaGPU Publ., 2019. 211 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.12.2020; одобрена после рецензирования 13.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 15.12.2020; approved after reviewing 13.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.